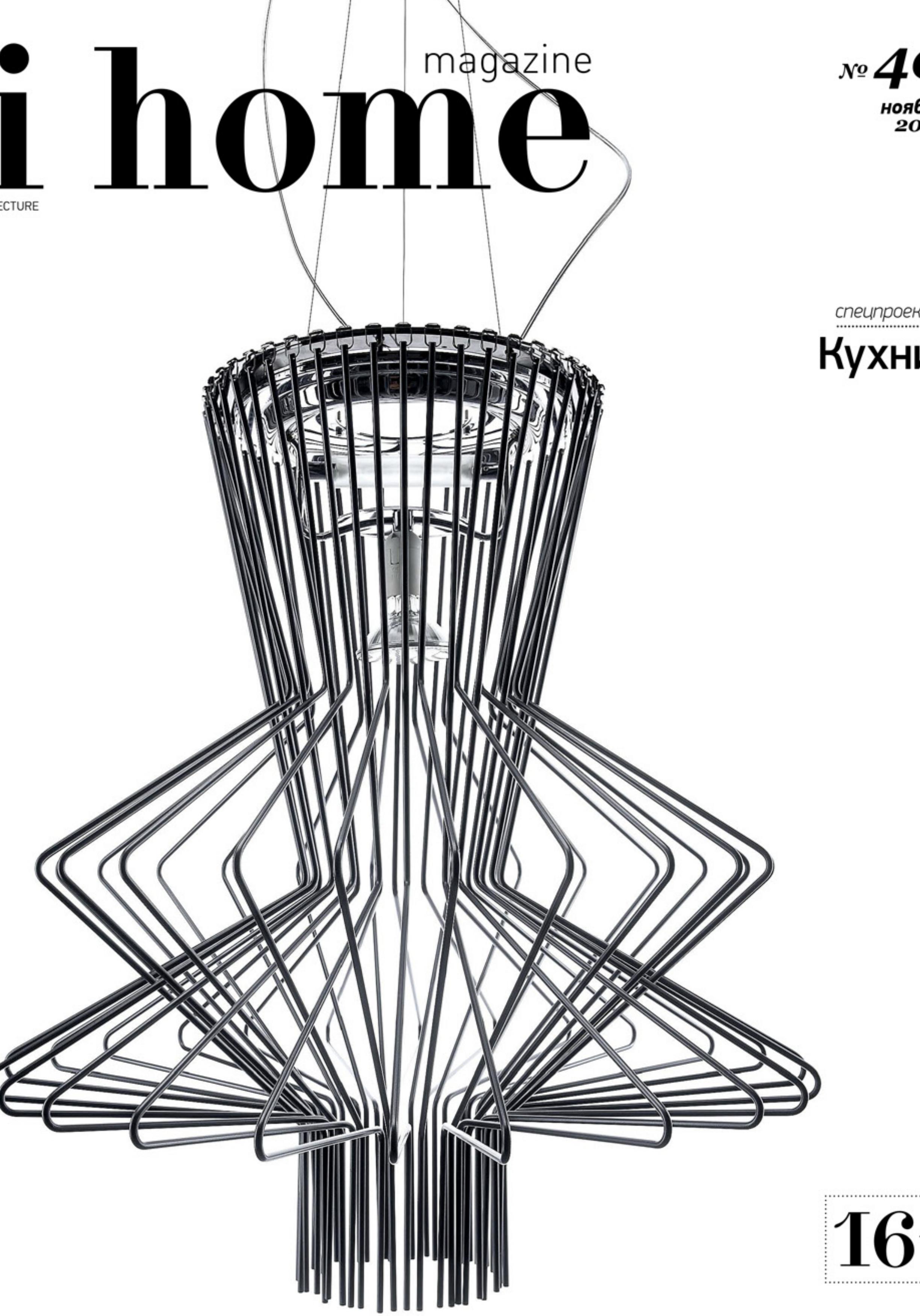

Hi home magazine

DESIGN INTERIORS ARCHITECTURE

16+

СОБЫТИЯ LONDON DESIGN FESTIVAL ИМЯ КОНСТАНТИН ГРЧИК БРЕНД ВОСА DO LOBO

АРХИТЕКТУРА ЗЕРКАЛЬНЫЕ ЗДАНИЯ СКУЛЬПТУРА НИКИ ДЕ СЕН-ФАЛЛЬ STATUS ART КРЕСЛО BARCELONA

№ 40
ноябрь
2013спецпроект
Кухни

60

Мысли

HI HOME 11 (40) НОЯБРЬ 2013

Малые архитектурные

Ярослав Мисонжников о том, как архитекторы проявили себя в продакт-дизайне, сохраняя при этом верность основной профессии.

Текст: Ярослав Мисонжников Фото: архивы автора

Скамья Serac,
Заха Хадид для Lab 23

Если внимательно рассмотреть результаты прошедшего Миланской недели дизайна, то в отдельную категорию можно выделить сотрудничество мебельных компаний и архитекторов. Сейчас это кажется вполне естественным, но так было не всегда. Конечно, архитектор принимал самое активное участие в оформлении внутреннего убранства проектируемого здания, дизайн мебели, а в некоторых случаях — каждой детали вплоть до дверной ручки. Достаточно вспомнить легендарного Уильяма Морриса. С появлением Bauhausа и BXYTEMAS эта традиция прервалась, но, конечно, оставались некоторые исключения. Позже в США среди мебельных компаний появилась тенденция приглашать известных архитекторов к сотрудничеству, чтобы они использовали продукцию фабрики в качестве

мини-полигона для практического воплощения своих замыслов. Например, компания Knoll как тридцать лет назад приглашала чету архитекторов Роберта Вентури и Дениз Скотт-Браун для проектирования линейки стульев, так и сейчас работает с самым заметным молодым архитектором современности Дэвидом Аджайе (David Adjaye). Если Knoll придерживается такой политики на протяжении десятков лет и это стало отличительной чертой фирмы, то большинство других мебельных фабрик начали сотрудничать с известными архитекторами ради явного внимания прессы и публики. Считается, что человек, который может спроектировать здание, легко справится и с дизайном стула. Единственное, что сомневается в профессиональных качествах архитекторов и, возможно, в некоторых

Стол и кресло из коллекции
Рема Колхаса для Knoll.Настольная лампа Paragon,
Даниэль Либескинд для Artemide

«Считается, что человек, который может спроектировать здание, легко справится и с дизайном стула. Никто не сомневается в профессиональных качествах архитекторов и, возможно, в некоторых случаях это действительно так, но говорить об этом повсеместно не совсем правильно. В мастерских звёздных архитекторов работают сотни сотрудников и, конечно же, есть отдел, занимающийся разработкой мебели. Если Уильям Моррис всерьёз занимался проектированием каждого предмета интерьера, думал об эргономике и технологиях, то в наше время при современном ритме жизни сложно представить Заху Хадид или Жана Нувеля, проводящих десятки часов в мастерской в работе над дизайном нового стула. Это могут себе позволить лишь некоторые промышленные дизайнеры, как, например, братья Бурулек, которые занимались проектированием стула для Vitra в течение четырёх лет. Единственное, что получают проектировщики от архитекторов, — это эскизы и краткие технические

характеристики. Если изучить продукты известных архитекторов подробнее, то можно выделить некоторые отличительные характеристики: использование технических решений, которые чаще всего применяют в архитектуре (тросы, различные виды креплений, противовесы), материалы и, что, на мой взгляд, самое важное, форма. Эти предметы в большинстве случаев тяжеловесные, как в прямом, так и в переносном смысле, их нельзя назвать изящными и гармоничными, а в некоторых случаях можно поспорить и об их функциональности. В подтверждение к этим словам можно вспомнить коллекцию, которую представила ведущая российская мебельная компания Nayada на выставке в Милане. Её руководство пригласило блестящих отечественных архитекторов

для разработки офисной мебели. В итоге получился не характерный для компании продукт, и не самый конкурентоспособный — огромные, неподвижные столы и стеллажи для кабинетов руководителей. Конечно, Nayada хотела обезопасить себя от риска, и её сотрудничество с опытными мастерами вполне естественно, но, как мне кажется, пришло время обратить внимание на молодых отечественных промышленных дизайнеров. В России появилось новое поколение дизайнеров, которым также интересно сотрудничать с крупными компаниями. Не нужно забывать, что промышленный дизайнер — это отдельная профессия, в которой немаловажную роль играют образование, внимание к существующим тенденциям и практический опыт. ■

Диван Skin,
Жан Нувель
для Molteni & C

Журнальный столик Ags,
Борис Норман Фостер
для Molteni & C